

10. Бернал Д.-Д. Социальная функция науки / Д.-Д. Бернал. — 1939.
11. Ганиева И. А. Определение доминантных факторов циклического развития сельского хозяйства / И. А. Ганиева // Достижения науки и техники АПК. — 2009. — № 11. — С. 5–7.
12. Ганиева И. А. Факторы циклического развития аграрного сектора Сибири [Электронный ресурс] / И. А. Ганиева // URL : <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/175895>.
13. Гарфилд Ю. Индексы научного цитирования, их анализ и использование: Реферат / авт. Т. В. Горбунова. — М. : ИНИОН АН СССР, 1988.
14. Гринин Л. Е. Циклы развития современной Мир-Системы / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаяев, С. В. Цирель. — М., 2011. — 248 с.
15. Демьяненко А. Н. Фернан Бродель и становление геоисторического метода в исследовании экономического пространства / А. Н. Демьяненко, Л. А. Дятлова, В. Н. Украинский // Пространственная Экономика. — 2013. — С. 161–177.
16. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике / ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаяев // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. — М. : «ЛИБРОКОМ», 2009. — С. 189–229.
17. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / А. А. Никонов. — М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. — 576 с.
18. Прайс Д. Наука о науке / Д. Прайс // М. : Прогресс, 1966. — С. 424.
19. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец // М. : Наука, 1999. — 448 с.

Информация об авторе

Евдокимова Наталья Егоровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, 105064, Москва, Большой Харитоньевский переулок, 21/6, стр. 1, e-mail: nevdeki@gmail.com.

Author

Evdokimova Natalia Egorovna — PhD in Economics, Leading Researcher, Russian Institute of Agricultural Problems and Informatics n.a. A.A. Nikonov, bild 1, 21/6, B. Kharitonevsky, 105064, Moscow, e-mail: nevdeki@gmail.com.

УДК 339.9
ББК 65.5

Ж.З. ТАГАРОВ

ЗАКОН ПЕРИФЕРИЙНОГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье анализируются противоречия в действии закона периферийного прогресса, такие как превращение периферии в консервативный центр и противостояние периферии и центра, а также делается попытка пересмотра понятия «периферийный прогресс».

Ключевые слова: закон периферийного прогресса, альтернативные пути прогресса, противостояние, периферийное развитие.

CONTRADICTIONS OF LAW OF PROGRESS OF OUT LYING AREA IN WORLD ECONOMIC HISTORY

The article is dedicated to analyze of contradictions of law of progress of out lying area, that is the conversion of out lying area into conservative centre, opposition of out lying area to centre etc.

Keywords: law of progress of out lying area, alternative ways of development, opposition, development of out lying area.

Данная работа написана в продолжение статьи «Развитие мировой экономики в контексте закона периферийного прогресса» [4]. В той работе, опираясь на труды Ф. Броделя [1] и Р. Гусейнова [3], мы попытались по-новому взглянуть на само понятие «периферийный прогресс».

Как нам кажется, периферийный прогресс не имеет заданного вектора. В конкретно-исторических условиях периферийный прогресс может отличаться в своем проявлении от прозападного представления, т.е. движения в сторону большей рыночности и демократии [4, с. 168].

Но в процессе более детального изучения проблемы выявилась целая система противоречий в действии рассматриваемого закона. Ничего экстраординарного в этом нет, потому что противоречия не могут не возникнуть в противоборстве старых и новых форм экономических отношений или в процессе выбора альтернативных путей развития.

Во-первых, периферия в ходе своего победного шествия в истории мировой экономики, чаще всего, превращалась в свою противоположность, т.е. в мейнстримное, центральное направление развития.

Так, цивилизации средиземноморского бассейна, бывшие долгое время периферией Ближнего и Среднего Востока¹, превратили этот регион (правда, на короткий срок) в периферию в эпоху античности. Причем у античных греков сложилось представление о срединности их положения в огромном варварском мире. Но после окончания эпохи эллинизма, вследствие экспансии Римской республики/империи, Восток вступает с античным миром в равноправное противостояние.

Общезвестен пример перерастания периферийных к феодальному центру очагов рыночного развития (Голландия, Англия) в мейнстримное направление в Европе.

Все же более показательна реализация рассматриваемого противоречия в конкретной истории мировой экономики. Так Голландия (в составе Фландрии) в течение нескольких столетий была развитой в торговом и ремесленном отношении периферией феодальной Европы.

---

¹ В понятие «Восток» мы не включаем в контексте рассматриваемых событий Китай, поскольку он в силу удаленности не участвовал в системе политических и экономических отношений Западной Евразии.

В начале XVI в. это был фактически рыночный регион со сложившимся предпринимательским классом.

И в это время Испания, воспользовавшись известными династическими процедурами, становится хозяйкой Голландии, превратив ее в богатейшую периферию своей огромной империи.

Но, получив (отвоевав) независимость в 1579 г., Республика соединенных провинций становится великой торговой державой, контролирующей мировую посредническую торговлю. Голландия здесь реализовала преимущества радикально новых рыночных отношений с их свободой выбора и мощными стимулами. Но Голландия не долго осталась мэйн-стримным центром рыночной Европы. Середина XVII в. стала переломным периодом в истории мировой экономики, поскольку мировым лидером становится бывшая периферия Голландии — Англия. Англия и Голландия были в то время чуть ли не единственными представителями рыночного мира. Англия победила благодаря многоотраслевой экономике, более устойчивой, чем в Голландии, где предпринимательская активность сосредоточилась в сфере посреднических операций. Североамериканские колонии Англии в XVIII в., по мере роста их экономической активности, оказались под нарастающим давлением своей метрополии. Хотя эксплуатация этих колоний не была жестокой, как в случае с Голландией, рыночное развитие здесь тоже оказалось под угрозой. В Северной Америке оказались под запретом металлургия, покупка земель у индейцев и продвижение колонистов на запад. К ним же был применен навигационный акт Кромвеля, запрещающий колониям самостоятельную внешнюю торговлю¹. Ответом на такую политику стала война за независимость и образование Соединенных Штатов Америки, ставших в 1872 г. крупнейшей экономикой мира, а в XX в. — главным центром мирового рынка.

В некоторых случаях в данном противоречии проявляется диалектическая закономерность отрицания отрицания. Так, относительно рыночный² античный мир в первые столетия нашей эры столкнулся с обширной «варварской» периферией, в недрах которой зрели новые феодальные отношения.

Через тысячу лет на периферии уже давно утвердившегося в Европе феодализма набирают силу рыночные отношения в значительной степени похожие на давно утраченную античную экономику.

Из сказанного вытекает, что классический вариант рыночных отношений англо-саксонского типа тоже может породить свое отрицание в форме различных вариантов индустриального периферийного прогресса.

¹ Не без основания, англичане боялись конкуренции со стороны колонистов и не только осуществляли экономические санкции, но и пытались направить эти колонии на феодальный путь развития, что весьма парадоксально для рыночной Англии.

² Несмотря на частную собственность, развитое денежное обращение, торговли и ремесла античную экономику можно с большой натяжкой считать рыночной, вследствие активного использования такого фактора производства как рабы.

И здесь мы подходим к пониманию второго противоречия закона периферийного прогресса, вытекающему из возможности отрицания «незыблемых» ценностей либерального капитализма.

Второе противоречие вытекает из критики распространенного в науке представления о периферийном прогрессе как движении от тоталитаризма к свободе, от неконкурентной — к конкурентной среде, от технического застоя — к инновациям. Демократия, рынок, совершенная конкуренция считаются чуть ли не конечной целью движения человечества. Между тем экономическое развитие многовариантно по причине конкретно-исторического разнообразия путей развития стран и регионов. Выбор пути развития может быть обусловлен географическим положением, асинхронностью развития стран и, соответственно, местом, занимаемым в системе международных экономических отношений, и, наконец, доминантой цивилизационного фундамента. Поэтому необходимо пересмотреть европоцентристское понимание прогресса.

Нам представляется, что прогресс не имеет однонаправленного вектора. По-видимому, выбор особого пути развития в конкретно-исторических условиях для периферии может быть разным.

В доиндустриальную эпоху действительно результатом периферийного прогресса был переход или подготовка долгосрочных условий для перехода от нерынка к рынку, от консерватизма к свободному развитию, от монархии к демократии. Но в индустриальный период наступает bifurкация направлений периферийного прогресса.

С одной стороны, остается актуальным действие закона периферийного прогресса в его классическом понимании. Появление новых вариантов периферийного развития связано с превращением свободного рынка и его демократической надстройки в главное направление движения мировой экономики.

Этот мэйнстрим, в течение долгого времени представленный франко-англо-саксонской цивилизацией, еще в XIX веке породил феномен «догоняющего» развития. Надо сказать, что такое развитие экономики, наиболее успешно реализованное в объединенной Германии и в Японии в эпоху реставрации Мэйдзи, хорошо известно историкам и давно изучено. Но этот феномен для нас важен в контексте рассматриваемого нами противоречия в действии закона периферийного прогресса. Ведь для Германии (с 1871 г.) и Японии (с 1868 г.) выбор «догоняющей модели» социально-экономического развития в условиях доминирования Англии, США и Франции на мировом рынке был единственным способом выживания нации, создания высокоразвитой конкурентоспособной экономики. Поэтому в этих периферийных странах государство приобрело огромное значение. В противовес политике невмешательства государства в экономику, оно осуществляло интенсивную структурную перестройку индустриального сектора, регулировало социальные отно-

шения и выполняло роль крупного инвестора в экономику. Фактически периферийное положение вынудило эти страны перейти к мобилизационному типу развития, казавшемуся аномалией для стран центра.

Опыт Советского Союза по строительству нерыночной, центрально-управляемой экономики без частной собственности тоже вписывается в процесс поиска периферийными странами альтернативных путей развития. И пусть этот опыт в конце концов увенчался крахом, этой стране удалось добиться многого: построить в короткие сроки индустриальную экономику, выиграть тяжелейшую войну с фашистской Германией, создать самую эффективную систему социальной поддержки населения.

Во второй половине XX в. длинный список стран с догоняющим типом развития дополнился такими периферийными к Западу странами, как обновленная Япония, Тайвань, Сингапур, Южная Корея и, наконец, Китайская Народная Республика.

Анализируя известный всем процесс динамичного роста китайской экономики, мы не можем не задать себе вопрос: в чем заключается периферийный прогресс в Китае? Ведь в Поднебесной сейчас избран рыночный путь развития. Но рынок в китайском варианте это особый рынок.

Во-первых, рынок здесь не самоцель, а лишь способ достижения стратегических целей страны. Во-вторых, китайский рынок развивается в контексте конфуцианской цивилизации, из чего следует особая роль государства как генерального регулятора экономической и социальной жизни общества.

Из сказанного выше можно прогнозировать на далекую перспективу радикальные сдвиги в мировой экономике, суть которых может состоять в дальнейшем усилении Китая и в возможном превращении восточноазиатской модели экономического развития в мейнстримное поле мировой экономики.

В-третьих, почти на всех этапах истории мировой экономики наблюдается непрерывная борьба центра и развивающейся периферии, т.е. закон периферийного прогресса не всегда может быть реализован: или реализуется успешно, или консервативный центр поглощает энергетику нового. По-видимому, действие данного закона не является абсолютным. Периферийный прогресс представляет собой лишь возможность развития.

Мы уже упоминали в предыдущей статье неудачный пример периферийного прогресса финикийской цивилизации. Им не повезло дважды. Сначала, в конце второго тысячелетия до нашей эры они создали высокоразвитые города-государства в Восточном средиземноморье. В отличие от стран древнего Востока они сумели создать проторыночную торговую цивилизацию. Но теми же восточными странами финикийская цивилизация была уничтожена в начале первого тысячелетия до нашей эры. Вторая попытка финикийцев, создавших на севере Африки Карфагенское государство и развивавших активную торговую деятель-

ность в бассейне Средиземного моря, также не удалась. На этот раз римляне уничтожили эту цивилизацию во II в. до н.э. Такая же судьба ждала Голландию, оказавшуюся под властью феодальной Испании и североамериканские колонии Англии. Но они нашли в себе силы отвоевать право на самостоятельное экономическое развитие. Возвращаясь к эпохе античности, мы вспоминаем драматическое противостояние эллинского мира и Персидской державы. На этот раз Востоку не удалось остановить античную Грецию.

В XX в. две мировые войны во многом объясняются стремлением периферийной относительно англо-саксонского мира Германии занять более высокие позиции в мировой экономике и политике. Пожалуй, это единственный случай, когда мы рады поражению периферии и победе «консервативного» центра.

После Второй мировой войны противоречия Запада и социалистического Востока во многом затмили первым глаза. Иначе как объяснить достаточно лояльное отношение США к «экономическим чудесам» Восточной Азии. Ведь, например, Южнокорейский лидер Пак Чжон Хи с 1965 г. начал осуществлять экономическую политику догоняющего типа, абсолютно не вписывающуюся в экономические представления заокеанских покровителей. Ему временно¹ простили такую политику только потому, что Южная Корея была в то время форпостом Запада рядом с Северной Кореей и маоистским Китаем.

Китай, безусловно, сейчас является той силой, которая в наибольшей степени раздражает Запад. Следуют обвинения в адрес этой страны в тоталитаризме и нарушении прав человека, в торговой и инвестиционной экспансии, хотя самим никто этого не запрещал делать. Раздаются даже голоса, согласно которым Китай стал главной причиной кризиса [2]. Но эту страну трудно остановить. Даже попытки США принудить Китай к ревальвации юаня в целях снижения конкурентоспособности ее экспорта пока не привели к успеху.

Изучив закон периферийного прогресса в системе противоречий его проявления, мы только можем констатировать, что развитие мировой экономики ни в коем случае не является линейным. Оно крайне противоречиво и в этом противоречивом движении, происходящем под действием разнонаправленных тенденций, мировая экономика предстает перед нами в сухих цифрах статистики.

Наконец, нам представляется спорным само определение «периферийный прогресс». И есть все основания использовать вместо него понятие «периферийное развитие». Безусловно, прогресс реален в науке, в развитии производительных сил, в образовательной сфере и т.д. Однако, в исследовании общественно-исторических процессов использо-

¹ В 1979 г. он был убит своим «другом» Чон Ду Хваном. Но кто стоял за его спиной — можно только догадываться.

вания понятия «прогресс», на наш взгляд, весьма ограничено. Так, возвращаясь к рассмотренным нами примерам периферийного развития, мы видим здесь прогресс лишь в частном, но не в целом. А это заставляет нас ограничиться понятием «периферийное развитие».

Конечно, финикийцы, например, внесли огромный вклад в освоение Средиземного моря, сделав первый шаг к возникновению морских цивилизаций. Они первыми стали развивать масштабные торговые коммуникации, изобрели буквенную письменность. Но все их достижения перекрываются аморальным, с точки зрения общечеловеческих ценностей, занятием (бизнесом) — торговлей людьми, осуществлявшейся в безудержной погоне за прибылью.

Античная экономика и общество в целом действительно кажется наиболее весомым примером периферийного прогресса. Достижения античной Греции и Рима, не требующие здесь комментария, считаются бесспорными. Но ведь они были основаны на масштабном использовании рабского труда, для пополнения которого Рим вынужден был вести бесконечные войны.

Пожалуй, один из самых спорных моментов в трактовке понятия «периферийный прогресс» — это переломный период в истории Западной Европы, связанный с гибелью античного общества и переходом к феодальной эпохе. Победа периферийных к Римской империи народов и постепенное формирование феодальных отношений сторонники формационного подхода к экономической истории считают прогрессивным явлением в том смысле, что рыночные отношения современного типа стали отрицанием этих феодальных отношений. Но издержки такого «прогресса» очевидны: длительный регресс производительных сил, упадок науки, нравов, господство консервативного мышления.

Казалось бы, победа рыночно-капиталистических отношений и последовавшая за этим индустриальная революция не оставляют сомнений в прогрессивности нового экономического порядка. Но этот действительный прогресс в материальном производстве, утверждении гражданского, правового общества на Западе был достигнут эксплуатацией не только своих граждан, но и других народов путем превращения всего мира в глобальную периферию.

Как мы подчеркивали выше, динамично развивающийся Китай является ярким примером периферийного прорыва от отсталости к современному индустриальному обществу. Но и эта великая держава не смогла избежать серьезнейших последствий своего рыночного выбора. Вместе с развитием рыночной инфраструктуры, промышленным освоением западных провинций, ростом дохода населения в целом, страна получила глубокую социальную дифференциацию, перенаселенные города. Также, бурный экономический рост в Китае привел к острейшей экологической ситуации в стране, что видимо, станет серьезным ограничителем экономики.

В заключение следует признать справедливость идеи о том, что именно на периферии доминирующего центра возможно зарождение и развитие новых социально-экономических отношений и форм хозяйствования. Вместе с тем, учитывая многообразие и противоречивость этого явления, мы предлагаем использовать в формулировке исследуемого закона слово «развитие» вместо слова «прогресс» и в дальнейшем пользоваться формулировкой «закон периферийного развития».

Список использованной литературы и источников

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель. — М. : Прогресс, 1992. — Т. 3 : Время мира. — С. 13–65.
2. Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения : пер. с фр. / А. Брюне, Ж.-П. Гишар — М. : Новый хронограф, 2012. — 232 с.
3. Гусейнов Р. М. Закон периферийного прогресса: гипотеза / Р. М. Гусейнов // Историко-экономические исследования. — 2004. — № 1-2. — С. 81–88.
4. Тагаров Ж. З. Развитие мировой экономики в контексте закона периферийного прогресса / Ж. З. Тагаров // Седьмые востоковедные чтения БГУЭП : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию юбилею каф. мир. экон. и междунар. бизнеса. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 167–171.

Информация об авторе

Тагаров Жаргал Зандраевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: world_kaf@isea.ru.

Author

Tagarov Zhargal Zandraevich — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Ste., 664003, Irkutsk, e-mail: world_kaf@isea.ru.